

В.М. Грибовский

**Высший суд и надзор в
России в первую половину
царствования императрицы
Екатерины Второй**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.М. Грибовский**
Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй / В.М. Грибовский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 359 с.

ISBN 978-5-4241-4297-0

Высший суд и надзор в России. В первую половину царствования императрицы Екатерины Второй.

ISBN 978-5-4241-4297-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ восемнадцатомъ столѣтіи по главному правилу судебная и контрольная дѣятельность уже почти всецѣло была ввѣрена подчиненнымъ учрежденіямъ, среди которыхъ Сенатъ занималъ первенствующее мѣсто. По этому поводу говорить о высшемъ судѣ и надзорѣ въ 18-мъ вѣкѣ, значитъ говорить о судѣ и надзорѣ Сената. Вотъ почему, озаглавливая свой трудъ именемъ «Высшаго суда и надзора въ первую половину царствованія Императрицы Екатерины Второй», авторъ пользовался матерьялами, относящимися къ Сенату по преимуществу.

Къ сожалѣнію, исторія Сената восемнадцатаго столѣтія до сихъ поръ еще не разработана въ большей своей части, а екатерининская его эпоха почти не тронута изслѣдователями. Монографіи имѣются только относительно первыхъ моментовъ существованія этого высшаго органа суда и надзора въ Россіи. Таковы почтенные труды г. Петровскаго и проф. А. Н. Филиппова, обнимающіе періодъ отъ Петра I до воцаренія Анны Іоанновны. Въ остальныхъ моментахъ прошлое Сената почти не тронута, если не считать отрывочныхъ свѣдѣній, содержащихся *ex officio* въ курсахъ профессоровъ Сергѣевича, Владимірскаго - Буданова, Латкина, покойнаго Градовскаго или отдѣльныхъ стра-

ницъ, посвященныхъ Сенату: въ книгѣ проф. Щеглова— «Государственный Совѣтъ въ царствованіе Императора Александра Перваго, въ книгѣ г. Бильбасова «Исторія Екатерины Второй», въ «Исторіи Россіи» Соловьева, въ статьѣ проф. Иконникова «Правительствующій Сенатъ при Екатеринѣ Великой», помѣщенной въ Русскомъ Архивѣ за 1888 г., въ работахъ Кавелина и Дмитріева, трудившихся надъ исторіей нашего процесса и судоустройства. Нельзя также считать достаточнымъ пособіемъ и почтенный трудъ Градовскаго «Высшая администрація въ Россіи въ восемнадцатомъ столѣтіи и генераль-прокуроры», такъ какъ названная книга съ одной стороны во многихъ отношеніяхъ уже устарѣла, а съ другой—касается екатерининскаго времени въ слишкомъ общихъ чертахъ. Нечего, конечно, совсѣмъ упоминать о крайне слабыхъ работахъ Михайлова и Троцины.

Вслѣдствіе скудости литературныхъ пособій автору пришлось въ своихъ занятіяхъ по екатерининскому Сенату почти всецѣло руководиться Полнымъ Собраніемъ Законовъ и данными, почерпнутыми въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, гдѣ хранятся документы, относящіеся къ періоду дѣятельности Сената въ царствованіе Екатерины Великой. Часть собранныхъ въ этомъ Архивѣ матерьяловъ издана авторомъ подъ названіемъ «Матерьялы для исторіи высшаго суда и надзора въ Россіи въ первую половину царствованія императрицы Екатерины Второй».

Тѣ выводы, къ которымъ пришелъ авторъ послѣ четырехлѣтняго изученія вопроса, въ общемъ сводятся къ слѣдующему:

1) Первый толчокъ установленія въ Россіи подчиненнаго высшаго суда и надзора за законностью былъ

данъ Петромъ Великимъ, создавшимъ Сенатъ, фискаля и прокуратуру;

2) взгляды нашего служилаго класса на государственную службу при Петрѣ основывались на воззрѣніяхъ семнадцатаго столѣтія, отрицавшихъ необходимость какаго бы то ни было контроля въ дѣлахъ администраціи и суда;

3) преемники Петра вплоть до Екатерины Великой относились къ его начинаніямъ въ отношеніи высшаго суда и надзора въ дѣлахъ по большей части безразлично, вслѣдствіе чего Екатеринѣ пришлось все начинать какъ бы съизнова;

4) воцареніе Екатерины застало Россію изнемогавшей подъ бременемъ административнаго произвола и судейской неправды;

5) эти застарѣлые пороки тогдашняго государственнаго порядка требовали коренныхъ преобразованій, что сознавалось Екатериной;

6) Сенатъ въ этомъ дѣлѣ не могъ быть императрицѣ настоящимъ помощникомъ, такъ какъ самъ былъ зараженъ старыми взглядами на права и обязанности должностныхъ лицъ и учреждений;

7) свои государственныя реформы, направленные къ достиженію искорененія произвола и неправды императрица начала съ головы—съ Сената, подвергнувъ его дѣленію на департаменты;

8) значеніе сенатской реформы заключалось въ обращеніи его изъ высшаго правительственнаго и фактически законодательнаго въ высшее контрольное и судебное учрежденіе;

9) реформой губернскихъ учреждений косвенно была произведена дальнѣйшая реформа Сената, такъ

какъ установленіе института генераль-губернаторства фактически изымало надзоръ изъ рукъ Сената и перодало его намѣстникамъ.

Ограниченіе Сената въ правахъ контроля учрежденіемъ генераль-губернаторской должности является въ исторіи высшаго надзора нѣкоторымъ переломомъ, образующимъ моментъ того поднятаго Петромъ реформаціоннаго движенія, которое достигло полнаго выраженія только въ шестидесятихъ годахъ девятнадцатаго столѣтія. Этотъ переломъ даетъ возможность съ удобствомъ эпоху екатерининскаго Сената дѣлить на два періода: первый—отъ момента воцаренія Екатерины Второй по годъ обнаруженія Учрежденія о губерніяхъ; второй съ 1775 года по день кончины Великой Составительницы Наказа. Первый періодъ охватывается, насколько то удалось автору, настоящимъ трудомъ.

Закончивъ предпринятую работу, авторъ пользуется случаемъ выразить глубокую благодарность за цѣнные совѣты и указанія своимъ уважаемымъ учителямъ профессорамъ В. И. Сергѣевичу и В. Н. Латкину; точно также свидѣтельствуетъ свою признательность г. Совѣтову—библіотекарю Архива Министерства Юстиціи и прочимъ чинамъ послѣдняго, облегчившимъ автору ознакомленіе съ архивнымъ матерьяломъ; г. бібліотекарю петербургскаго университета А. Р. Крейсбергу со служащими гг. Хребтовымъ-Павловымъ и Садковымъ, гг. помощникамъ бібліотекаря Императорской Академіи Наукъ Э. А. Вольтеру и В. И. Срезневскому за любезное содѣйствіе въ пользованіи сокровищами ввѣренныхъ имъ книгохранилищъ.

Предварительныя замѣчанія.

Семнадцатый вѣкъ въ Россіи передалъ восемнадцатому печальное наслѣдство въ видѣ отсутствія безпристрастнаго суда, законности, надзора за дѣйствіями должностныхъ лицъ и ихъ упорядоченной отвѣтственности. Весь семнадцатый вѣкъ ознаменованъ крайними злоупотребленіями администраціи, какъ коронной, такъ и выборной, какъ бы соперничавшихъ другъ съ другомъ въ неправдахъ и насиліяхъ всякаго рода, при томъ, по большей части, остававшихся вполнѣ безнаказанными.

Такой порядокъ объяснялся условіями возникновенія тогдашней русской государственности. Какъ указываетъ проф. В. И. Сергѣевичъ, великая работа русской правительственной организаціи начинается только съ XV вѣка, и при томъ первые опыты ея были малоудовлетворительны. Въ нихъ не заключалось задачи созданія чего нибудь самостоятельнаго самодовлѣющаго; они всецѣло направлялись къ тому, чтобы въ трудной и сложной дѣятельности государя дать ему помощниковъ. Эти ближайшіе помощники—бояре введенные и приказные люди дѣлали государево дѣло, пока „было мощно“, а когда оказывалось вершить что либо „не мощно“, они докладывали царю, и просили указа. „При такомъ положеніи вещей, говорить упомянутый авторитетный ученый, не могли возникнуть ни самостоятельность суда, ни подзаконность управленія, ни отвѣтственность правительственныхъ лицъ. Во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ „приказные люди“ могли сдѣлать госуда-

рю докладъ, испросить высочайшее повелѣніе и тѣмъ прикрыть себя“¹⁾.

Но не только въ центрѣ, а и въ каждомъ мѣстѣ, по всей территоріи московскаго государства, всякій служилый человекъ, будь онъ судья, воевода, дьякъ или даже какой нибудь выборный, чувствовалъ себя царскимъ слугою въ полномъ смыслѣ этого слова. Какъ прямой помощникъ государя на мѣстѣ, онъ и здѣсь вершилъ государево дѣло, старался блюсти его интересъ, представлять его лицо. Онъ исполнялъ царское порученіе, основанное какъ бы на личномъ къ нему довѣріи. Потому то съ отвлеченной теоретической точки зрѣнія надъ дѣятельностью служилаго человека и не должно было существовать надзора. По условіямъ сложенія московскаго государства, все служилое сословіе считалось блюстителемъ закона. вмѣстѣ съ тѣмъ служилый человекъ смотрѣлъ на свою должность какъ на средство существованія: онъ служилъ государю, но кормился въ администраціи и судѣ отъ дѣлъ, что являлось продолженіемъ идеи кормленія. Мало того, даже самое кормленіе въ XVII вѣкѣ, въ его чистомъ видѣ, хотя и по исключенію, но существуетъ. Въ 1645 г. Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ, братъ умершей царицы Евдокіи, пожалованъ былъ въ должность „крайчаго съ путемъ и городъ Гороховець ему данъ“, въ кормленіе, конечно, какъ объясняетъ проф. Сергѣевичъ²⁾. „Формально въ XVII вѣкѣ, говоритъ уважаемый ученый, кормленщики существуютъ въ видѣ исключенія, но въ дѣйствительности воеводы XVII вѣка, замѣнившіе старыхъ кормленщиковъ, продолжаютъ питаться отъ должности. Это знаетъ правительство и даже принимаетъ въ соображеніе при назначеніи на должность“³⁾. Поэтому и самыя воеводскія должности въ семнадцатомъ столѣтіи назывались „корыстовыми“⁴⁾.

1) Русскія юридическія древности, т. II, вып. 2. 416, 417.

2) Ibid. т. I, кн. 2, стр. 340.

3) Ibid. т. I, кн. 2, стр. 341.

4) О способахъ вознагражденія себя за службу въ воеводской практикѣ см., между прочимъ, у Лаппо-Данилевскаго—„Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ“, стр. 343 и слѣд.

Конечно, зависимость служилаго человека отъ прибытковъ по должности открывала просторъ злоупотребленіямъ; основанное же на личномъ довѣрїи отсутствіе правильнаго надзора какъ бы освящало ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, московское правительство на незаконномѣрную дѣятельность органовъ мѣстнаго управленія поневолѣ старалось смотрѣть сквозь пальцы. Для него дѣльнымъ воеводой или волостелемъ прежде всего являлся тотъ, кто заботился о правильномъ сборѣ государственныхъ доходовъ. Воевода преслѣдовался настойчиво, хотя и не всегда успѣшно лишь въ томъ случаѣ, если запуская недоимки ¹⁾. Интересы же населенія охранялись самимъ народомъ. Населеніе имѣло право челобитія и послышки уполномоченныхъ къ государю съ жалобой на утѣнительныя дѣйствія должностныхъ лицъ, но обыкновенно такія челобитія оканчивались или простымъ напоминаніемъ воеводѣ, что дѣлать такъ не годится, или простой смѣной его.

Нужно, чтобы совершились какія нибудь исключительныя злоупотребленія для того, чтобы со стороны верховной власти послѣдовалъ высшій актъ неодобренія—„опала“, удалявшая служилаго человека отъ всѣхъ дѣлъ. Кроме того, опала являлась въ единичныхъ случаяхъ, тогда какъ злоупотребленія происходили въ массѣ, въ чемъ нерѣдко признавалась сама верховная власть, видѣвшая воочію, какъ служилые люди злоупотребляли ея довѣріемъ. „Въ городахъ воеводы и приказные люди, заявлялъ между прочимъ Михаилъ Федоровичъ, всякія дѣла дѣлаютъ не по... указу и... всякимъ людямъ чинятъ насильства и убытки и продажи великія, и посулы, и поминки, и кормы имѣютъ многіе“ ²⁾. Таковыми оказывались послѣдствія тѣхъ началъ, которыя были положены въ основаніе московской администраціи, но съ ними почти сжился семнадцатый вѣкъ, и, такъ сказать, частноправный взглядъ на государственную службу вошелъ въ плоть и кровь служилаго сословія. Само правительство долго мирилось съ нимъ и, какъ говорить Градовскій.

¹⁾ Чичеринъ. Областные учрежденія, стр. 333 и сл.

²⁾ Дитятинъ. Статьи по исторіи русскаго права, 1896 г., стр. 615.

„Много надо было крамоль, измѣнъ, упорнаго сопротивленія царской волѣ, чтобы система эта (система довѣрія) превратилась въ организованное недовѣріе учрежденій Петра I.“¹

Первые годы восемнадцатаго вѣка не видѣли никакихъ новыхъ учрежденій, и всѣ старыя порядки истекшаго вѣка цѣликомъ перешли въ новый.

Въ 1699 г. царскимъ указомъ²⁾ подтверждаются начала стараго судебнаго судоустройства и судопроизводства; принципъ приказнаго управленія остается на прежнихъ основаніяхъ. Учреждаются новые приказы, отмѣняются старыя, но руководящія идеи остаются прежними. Даже высшее учрежденіе при царѣ—Боярская дума продолжаетъ существовать вплоть до 1705 г., когда ее смѣнила Ближняя Канцелярія, въ основѣ своей представлявшая установленіе, тождественное съ первымъ. Со всѣми старыми учрежденіями въ восемнадцатое столѣтіе переходит и духъ предшествовавшей эпохи.

¹⁾ Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генераль-прокуроры, стр. 35.

²⁾ Градовскій полагаетъ, что указъ 27 октября 1699 г. помѣщенъ въ П. С. З. подъ № 1748 въ 1700 г., что не совсѣмъ вѣрно, т. к. отъ указаннаго числа и года имѣется указъ въ П. С. и за № 1707. Такимъ образомъ указъ подъ № 1748 слѣдуетъ считать повторнымъ.

ЭПОХА ПЕТРОВСКАЯ.

§ 1. Первые зачатки высшаго надзора и суда въ XVIII столѣтіи.

Реформы въ высшемъ управленіи восемнадцатаго столѣтія начались съ учрежденія Сената. Къ этому же времени относятся первые намеки на правильно организованный надзоръ и отвѣтственность подчиненныхъ должностныхъ лицъ. Правда, еще въ 1700 г. состоялся по частному случаю именной указъ о взятіи и отдачѣ подъ судъ воеводъ за противозаконные поступки и самовольство; ¹⁾ но указъ этотъ не давалъ средствъ обнаруженія преступныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ на будущее время и даже не упоминалъ о порядкѣ суда надъ виновными администраторами. Очевидно, что онъ и долженъ былъ остаться безъ особаго дѣйствія, что доказывается, между прочимъ, послѣдующими процессами не только мелкихъ, но и подчасъ весьма крупныхъ представителей мѣстнаго управленія. Учрежденіе при вновь созданныхъ губернаторахъ, тѣхъ же воеводахъ, сперва дворянскихъ совѣтовъ, а потомъ ландратскихъ коллегій, точно также не привело ни къ чему; дворянскіе совѣты и ландратскія коллегіи по условіямъ тогдашней провинціальной жизни не могли явиться началомъ сдерживающимъ и контролирующимъ по отношенію начальниковъ губерній, и, какъ извѣстно, въ послѣдствіи ландраты даже очутились у губернаторовъ въ подчиненномъ положеніи.

¹⁾ П. С. З. № 1760.

Съ учрежденіемъ Сената въ 1711 году всѣ отрасли управленія, высшая распорядительная власть, инициатива законовъ сосредоточилась въ его рукахъ. Петръ Великій не думалъ, конечно, отказываться хотя бы отъ части принадлежавшей ему верховной власти; какъ предшественники его на московскомъ престолѣ пользовались услугами Боярской думы и приказовъ, такъ онъ, въ лицѣ Сената создавалъ себѣ только помощника, но этотъ помощникъ получилъ извѣстную степень самостоятельности, соединенной въ силу того съ отвѣтственностью, о которой говорится въ указѣ о власти Сената ¹⁾. Ранѣе того уже членамъ Ближней Канцеляріи Преобразователь приказалъ, чтобы „всякія дѣла, о которыхъ совѣтуютъ, записывали и каждый министръ, своею рукою подписывали, что зѣло нужно, надобно, и безъ того отнюдь никакого дѣла не опредѣляли, ибо симъ всякаго дурость явлена будетъ“. Въ новомъ учрежденіи эти подписи сановниковъ уже требуются неукоснительно даже при единогласіи; при раздѣленіи голосовъ, несогласные съ большинствомъ точно также обязывались изложить свой взглядъ письменно, конечно, для того, чтобы и въ данномъ случаѣ государь могъ видѣть правильность дѣйствій оставшихся въ меньшинствѣ. За нарушение обязанностей Преобразователь грозилъ сенаторамъ строгимъ взысканіемъ вплоть до „градской казни“. На Сенатъ предоставлялось право жаловаться и доносить, но только самому государю. „И ежели оной Сенатъ, говорится въ именномъ указѣ о власти и отвѣтственности Сената, чрезъ свое нынѣ предъ Богомъ принесенное обѣщаніе, несправедливо что поступить въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, *и кто про то увѣдаетъ*, то однакожь да молчитъ до Нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ; и тогда да возвѣститъ Намъ, однакожь справясь съ подлиннымъ документомъ, понеже *то будетъ предъ Нами суждено*, и виновный жестоко будетъ наказанъ“ ²⁾.

Подъ этой угрозою тяжелой отвѣтственности на судѣ

¹⁾ П. С. З. № 2328.

²⁾ П. С. З. № 2328.